

Бедарева Ирина Александровна

ЦВЕТ И СВЕТ В ЛИРИКЕ Г. В. КОНДАКОВА (НА МАТЕРИАЛЕ ЦИКЛОВ "АЛТАЙ МОЙ - КОЛОКОЛ ЗЕМЛИ", "ПРАЗДНИК РОСЫ")

Статья посвящена исследованию цветовой картины мира в лирических циклах Г. В. Кондакова "Алтай мой - колокол земли" и "Праздник росы". В стихотворениях данных циклов через цветосимволику прослеживается концепция взаимоотношения человека и природы. Автор статьи приходит к выводу о том, что основными в цветовой картине мира поэта являются три цвета: белый, синий, зеленый, - которые представляют собой неделимую триаду, символизирующую чистоту, истину, вечность, божественность. Стихия воды соединяет в картине мира поэта в единое целое небо и землю Алтая, а река Катунь выступает в качестве границы/пояса, является связующим звеном между небом и землей, верхним, средним и нижним мирами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-3/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 3. С. 19-22. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Интерес к обсуждаемой теме наблюдается и сегодня, причём не только в литературных сочинениях. Во многих публикациях западной прессы ставится вопрос об участившихся случаях ненадлежащего с моральной точки зрения поведения служителей церкви. Эти же проблемы рассматриваются как злободневные и в информационном пространстве Интернета, что свидетельствует об актуальности темы *грешного священника* и в наши дни.

Список источников

1. Баранова К. М. Образ Нового Адама в американской литературе колониального периода (религиозный, гражданский и личный идеалы): монография. М.: МГПУ, 2014. 148 с.
2. Библия Онлайн [Электронный ресурс]. URL: <http://bibleonline.ru> (дата обращения: 11.09.2017).
3. Брэдфорд У. История поселения в Плимуте. М.: Художественная литература, 1987. 749 с.
4. Ильина О. А. Образ грешного священника в «Истории поселения в Плимуте» Уильяма Брэдфорда // Теория и практика общественного развития. 2011. № 7. С. 354-356.
5. Машошина В. С. Языковая репрезентация концепта «одинокость» в романе Г. Мелвилла «Моби Дик, или Белый Кит» // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2015. № 2 (18). С. 44-49.
6. Миронов О. В. Словарь литературоведческих терминов (в помощь изучающим «Основы религиоведения»). Воронеж: ВГУ, 2002. 42 с.
7. Федоренко О. Я. Реализация мотива *путь* в пьесе Т. Уильямса «И вдруг минувшим летом» // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2017. № 2 (26). С. 114-121.

THE ORIGIN OF SINFUL PRIEST'S IMAGE IN AMERICAN COLONIAL LITERATURE

Baranova Kseniya Mikhailovna, Doctor in Philology, Associate Professor

Afnas'eva Ol'ga Vasil'evna, Doctor in Philology, Professor

Moscow City University

Ksenia1973-73@mail.ru; AfnasievaOV@mgpu.ru

The article is devoted to the analysis of the reasons for the emergence of sinful priest's image in the colonial literature of the USA, which evolves and goes later into the works of the English-speaking writers of other countries. The study analyzes how it is shown in the work of W. Bradford "Of Plymouth Plantation". The authors focus on a critical analysis of clergyman's status in the settlements of New England and Europe, paying attention to the formation of an emerging nation.

Key words and phrases: sin; priest; Protestantism; Puritanism; colonial.

УДК 82.091

Статья посвящена исследованию цветовой картины мира в лирических циклах Г. В. Кондакова «Алтай мой – колокол земли» и «Праздник росы». В стихотворениях данных циклов через цветосимволику прослеживается концепция взаимоотношения человека и природы. Автор статьи приходит к выводу о том, что основными в цветовой картине мира поэта являются три цвета: белый, синий, зеленый, – которые представляют собой неделимую триаду, символизирующую чистоту, истину, вечность, божественность. Стихия воды соединяет в картине мира поэта в единое целое небо и землю Алтая, а река Катунь выступает в качестве границы/пояса, является связующим звеном между небом и землей, верхним, средним и нижним мирами.

Ключевые слова и фразы: Г. В. Кондаков; Алтай; цветовая картина мира; мифологема; художественное пространство; символика цвета; региональная литература.

Бедарева Ирина Александровна, к. филол. н.

Горно-Алтайский государственный университет

bediral@mail.ru

**ЦВЕТ И СВЕТ В ЛИРИКЕ Г. В. КОНДАКОВА
(НА МАТЕРИАЛЕ ЦИКЛОВ «АЛТАЙ МОЙ – КОЛОКОЛ ЗЕМЛИ», «ПРАЗДНИК РОСЫ»)**

Статья подготовлена при финансовой поддержке проекта Российского гуманитарного научного фонда «Алтайский текст русской литературы» № 16-14-04001 а(р).

Предметом исследования являются два лирических цикла Г. В. Кондакова – «Алтай мой – колокол земли», включающий 36 стихотворений, и «Праздник росы», включающий 15 стихотворений, – в связи с тем, что в них с наибольшей отчетливостью выражена цветовая картина мира, а также концепция взаимоотношения человека и природы.

Первое, что обращает на себя внимание в данных циклах, – это то, что в большинстве стихотворений на первый план выходят не те или иные цветообозначения, а их совокупность, чаще всего выраженная понятием *свет*. Следует подчеркнуть, что в мировой культуре *свет* является символом внутреннего просветления, беспредельного добра и правды.

Свет, по определению Дж. Тресиддера, – это «метафора для духа и самой Божественности» [6, с. 323]. В культуре разных народов свет – это символ бессмертия, вечности, рая, чистоты, мудрости, величия, радости и самой жизни. Именно этими качествами Г. В. Кондаков наделяет Алтай и его природу. В его художественном мире понятие *свет* чаще всего сопряжено с понятиями бессмертия и вечности.

*Снова бьет мне в лицо
Свет купальниц азийских,
Свет цветов, что в долине
уже отцвели* [3, с. 118].
*Или эти озера, сквозящие,
Словно платице на свету* [Там же, с. 36].
*Белоснежной антенной
сверкает Белуха* [Там же, с. 5].
*Солнечными блесками
Высветлена Катунь* [Там же, с. 23].

Наряду с употреблением существительного *свет* и прилагательного *светлый* достаточно частым является использование существительных, глаголов и глагольных форм со значениями, входящими в семантическое поле лексемы *свет*: *блеск водопада* [Там же, с. 120], *солнечными блесками* [Там же, с. 23], *сверкает вода* [Там же, с. 118], *к сверкающим звездам* [Там же, с. 120], *сверкая росой* [Там же, с. 6], *блистать под солнцем* [Там же, с. 10].

В данных случаях производящими являются глаголы *сверкать* и *блестеть*, от которых образованы слова других частей речи, но с тем же значением. По семантике данные лексемы являются близкими глаголу *светить* (излучать свет) и существительному *свет*.

В мировой культуре первоосновой традиционно считается категория *белого* цвета. Исходя из утверждения А. Ф. Лосева в работе «Диалектика мифа» о том, что «белый цвет есть сущность и просто свет» [5, с. 394], считаем возможным рассматривать в качестве тождественных понятия *белого* цвета и *света* в анализируемых циклах.

Необходимо подчеркнуть, что в этих циклах *белый* цвет всегда является позитивной стороной антитезы *черное – белое*. Более того, Г. В. Кондаков крайне редко использует для изображения Алтая *черный* цвет. Например, в рассматриваемых циклах этот цвет присутствует только в двух случаях:

*И старую кору березы
он в черный деготь превращал* [3, с. 122];
Холст тумана под черной гарью [Там же, с. 36].

Это обстоятельство свидетельствует, на наш взгляд, о том, что в сознании поэта Алтай обладает несомненными качествами: святостью и избранностью.

Следует отметить также номинативное использование поэтом определения белого цвета. Например, воплощением *белизны*, *белого* является цветущая черемуха, кора березы, молоко, снег, туман, гора Белуха:

Передо мной черемуха в снегу [Там же, с. 123];
*Коровы на лугу стожок тумана
В парное превращают молоко* [Там же, с. 20];
Кора березки молодой [Там же];
Воздух зимний – дым березовый [Там же, с. 26].

Подавляющее большинство примеров использования лексем *свет*, *белый* цвет, а также производных от них слов позволяет сделать вывод о том, что для поэта *свет* / *белый* цвет является исходным и важным элементом в цветовой характеристике мифологемы Хан-Алтая и всей картины мира Г. В. Кондакова.

Кроме белого доминирующими в картине мира поэта являются *синий* и *зеленый* цвета. А. Ф. Лосев, описывая диалектику цвета, приходит к выводу о том, что *свет*, падая на телесную пустоту, «уходит в глубину ее» [5, с. 395], результате получается *голубой* или *синий* цвет. Исследователь справедливо считает, что в *синем* цвете есть уходящая и уводящая вдаль энергия.

Г. В. Кондаков, используя в указанных циклах общепринятые европейские характеристики *света* и *цвета*, тем не менее достаточно часто обращается к алтайской фольклорной системе цветообозначения. Так, например, можно отметить использование поэтом *белого* и *синего* цветов в разных смысловых значениях:

*Здесь цветы цвета снега,
цвета синего неба* [3, с. 118];
Набился сизый снег в пазы расселин [Там же, с. 27];
*А вы видели горы белые,
В синих-синих прожилках льда* [Там же, с. 13].

Для Г. В. Кондакова *синий* цвет, так же как *белый*, – это символ чистоты, истины, веры, вечности, духовной жизни. *Синий* цвет является у поэта традиционным эпитетом неба. Кроме того, этот цвет, отражаясь в воде и ее модификациях (лед, снег, туман, роса), присутствует и на земле. Это позволяет сделать вывод о том, что именно стихия воды, семантическим эквивалентом которой на Алтае является, прежде всего, река Катунь, соединяет в картине мира Г. В. Кондакова в единое целое небо и землю Алтая. Катунь, а также *вода*, выступая в качестве *границы/пояса*, является связующим звеном между *небом* и *землей*, верхним, средним и нижним мирами:

*Скал очертанья в озере тонули,
Вставал в дрожащем воздухе мираж.
Переливался воздух в ярком свете,
Спускаясь тихой радугой на дно [4, с. 63]...
Там, внизу, дождь идет
по земле разогретой,
Здесь, вверху,
вместо дождика кружится снег [2, с. 26]...
Белый снег на вершинах
не тает в жару,
Белых рек не смолкает
Зимою кипенье [3, с. 29]...*

Следует отметить, что *синий* цвет присутствует в большинстве случаев в качестве прилагательных. Поэт и здесь нередко использует номинативные цветообозначения:

*Склоняюсь к **незабудкам** нежным [Там же, с. 124];
В миг росы **незабудки** в заречном лесу [Там же];
Цвета летнего неба вода [Там же, с. 34].*

Зеленый цвет также входит в триаду ключевых цветообозначений, составляющих цветовую картину мира поэта в исследуемых циклах. Традиционно *зеленый* наполнен позитивным смыслом и воспринимается как символ жизни, в частности, является одной из семантических характеристик мира растений.

В исламском мире *зеленый* считается священным цветом Божьего провидения, в христианстве – это эмблема веры и откровения. В языческом мире *зеленый* цвет был более широко связан с водой, дождем и плодородием, с богами и духами воды.

Частое использование Г. В. Кондаковым *зеленого* цвета, наряду с *синим* и *белым*, также подчеркивает доминирующую роль в его поэзии стихии воды:

*Под травую **зеленой сверкает вода** [Там же, с. 118];
Мне падут в ноги **травы,**
сверкая росой [Там же, с. 6];
Брести с косою по **травам росным** –
Брести студеною водой [Там же, с. 20];
Усыпанный росами травяной ковер [Там же, с. 24].*

В мировой мифологии *зеленый* цвет – это также цвет рая. По А. Ф. Лосеву, «первозданный рай, который еще не выбрал ни добра, ни зла, должен быть обязательно зеленого цвета» [5, с. 395].

Следует подчеркнуть, что в поэзии Г. В. Кондакова практически во всех стихотворениях цвет является одним из основных смыслообразующих элементов. Стихотворение «Три цвета» можно считать программным в том плане, что оно представляет предпочтение поэтом определенной цветовой гаммы и позволяет оценить концентрированность цветового восприятия мира:

*Я люблю на Алтае три цвета:
Синий, белый, зеленый цвет.
Почему? Я не дам ответа.
Да и нужен ли этот ответ?
Черный цвет различаю и **красный,**
Все оттенки понять мне дано.
Чем земля дорога и прекрасна,
Разгадать я пытаюсь давно [1, с. 21].*

Интересно, что в стихотворении обозначены пять цветов, но *черный* и *красный* упоминаются лишь один раз без комментариев и расшифровок. Основное внимание автора направлено на триаду *белый, синий, зеленый*, которая не только определяет композицию произведения, но и представляет собой опорные точки семантической системы данного текста. *Синий* цвет – это «неба свеченье», «цвет речной и озерной воды», «радость», «печаль» «вечность»; *белый* – «горы в снегу», сияющие вершины, бурлящие реки, «белые облака», «белейший туман», «рассвет», «цвет седины» и мудрости; *зеленый* – «цвет надежды и роста», кедра и ели.

Вся цветовая гамма в целом и каждый отдельный цвет обнаруживают свою принадлежность к вершинам синонимического ряда, где *синий* – синоним вечности, *зеленый* – бессмертия, а *белый* – цветения и мудрости.

В совокупности эти три цвета являются для автора знаками «Вечного вечной земли», а также становятся значимыми элементами его эстетического пространства.

Таким образом, анализ двух циклов «Алтай мой – колокол земли», «Праздник росы» и стихотворения «Три цвета» позволяет сделать вывод о том, что ключевыми в цветовой картине мира Г. В. Кондакова являются три цвета: *белый, синий, зеленый*. Эти цветообозначения представляют собой неделимую триаду, символизирующую чистоту, истину, вечность, божественность.

Кроме того, стихия воды, доминирующая в поэзии Г. В. Кондакова, не только соединяет в себе одновременно *белый, синий и зеленый* цвета, но и обладает способностью превращать их в исходное состояние, то есть в *свет*, который является первоосновой не только всех цветов, но и всего сущего, что, безусловно, свидетельствует о глубокой философской основе всей поэзии писателя в целом и, в частности, рассмотренных нами циклов.

Список источников

1. **Кондаков Г. В.** Иней. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1980. 95 с.
2. **Кондаков Г. В.** Олений камень. М.: Сов. писатель, 1980. 102 с.
3. **Кондаков Г. В.** Праздник росы. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1990. 152 с.
4. **Кондаков Г. В.** Свет твоих вершин. М.: Сов. писатель, 1975. 78 с.
5. **Лосев А. Ф.** Диалектика мифа. М.: Мысль, 2001. 558 с.
6. **Тресиддер Дж.** Словарь символов. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. 448 с.

**COLOR AND LIGHT IN THE LYRICS OF G. V. KONDAKOV
(BY THE MATERIAL OF THE CYCLES “ALTAI – MY LAND BELL”, “THE FEAST OF THE DEW”)**

Bedareva Irina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Gorno-Altai State University
bediral@mail.ru

The article is devoted to the study of the color worldview in the lyrical cycles of G. V. Kondakov “Altai – My Land Bell” and “The Feast of the Dew”. In the poems of these cycles the conception of the relationship between a man and nature is traced through color symbolism. The author comes to the conclusion that in the poet’s color worldview there are three main colors: white, blue, green – which represent an indivisible triad, symbolizing purity, truth, eternity, and divinity. The element of water unites the sky and the land of Altai into one in the poet’s worldview. The Katun River acts as a border/belt; it is the connecting link between the sky and the earth, the upper, middle and lower worlds.

Key words and phrases: G. V. Kondakov; Altai; color worldview; mythologeme; literary space; color symbolism; regional literature.

УДК 821.221.18

В статье анализируется психологический портрет подростка в осетинской детской литературе. На материале прозы В. Царукаева, И. Айларова и М. Дзасохова рассматриваются не только проблемы нравственного взросления ребенка, но и социальные проблемы общества. Основное внимание акцентируется на темах войны и детства, роли семьи и школы в формировании личности, художественном осмыслении этих проблем и тем в произведениях осетинских авторов. Новизна работы обусловлена отсутствием исследований по истории и проблемам осетинской детской литературы.

Ключевые слова и фразы: осетинская детская литература; психологический портрет подростка; внутренний мир; тема войны и детства; проблема нравственного взросления; художественное осмысление проблемы.

Бритаева Анжела Борисовна, к. филол. н.

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева (филиал)
Владикавказского научного центра Российской академии наук*
angelikabb@yandex.ru

ВНУТРЕННИЙ МИР ПОДРОСТКА В ПРОЗЕ ОСЕТИНСКИХ ДЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Познание, изучение жизненных процессов, сложных и противоречивых межличностных отношений, раскрытие внутренних переживаний, душевных терзаний человека – одна из главных задач литературы. Интерес писателей к «подростковой», детской теме обусловлен, прежде всего, открывающейся возможностью исследовать начальный, сложный и драматический процесс формирования человека, его мировоззрения, этических основ личности.

«На протяжении полутора столетий в отечественной и западной словесности “детская” проблематика рассматривалась в различных аспектах: детский взгляд как особый вид мировосприятия; ребенок как носитель определенных, недоступных взрослым качеств и воззрений; дитя как символ вечности природного и человеческого бытия; ребёнок как жертва мира взрослых», – пишут О. Ю. Осьмухина и А. В. Казачкова [7, с. 47].